

Пайдаланған әдебиеттер

- 1 Гончаров Г.А. "Трудовая армия" периода Великой Отечественной войны: российская историография// Экономическая история. Обозрение / Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 7. М., 2001. С. 154-162
- 2 Қазақстан тарихы (көне заманнан бүгінге дейін): Бес томдық. — 4-т. / Ред. Қ.С.Алдажұманов, Ж.Б.Әбілғожин және т.б. — Алматы: Атамұра, 2010. -752 б
- 3 Алдажұманов К.С., Шилдебай С.К., Асанова С.А., ВНС. ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова. Қазақстан, г. Алматы. МРНТИ 03.20.00 ИЗ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (1941-1945) Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 4(24), 2020
- 4 Балақаев Т., Алдажұманов Қ. Қазақстан еңбекшілері майдан қызметінде
- 5 Козыбаев М. К. және Едығенов Н. Е. бірлескен еңбегі «Труд во имя Победы» Калыбекова М. История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.). Алматы: LEM, 2008.188 с.
- 6 Интернет-ресурс: <https://kray.pushkinlibrary.kz/kz/trudovaya-armiya.html>

ДЕПОРТАЦИЯ ПОЛЯКОВ НА ТЕРРИТОРИЮ КАЗАХСТАНА: КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВ

Елеуханова С. В., к.и.н., ассоц. профессор
Кентбек С. Қ., к.и.н., ассистент профессора
Утебаева А. Д., м.ғ.н., старший преподаватель
Карагандинский университет имени Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан

В статье рассматриваются проблемы насильственного переселения поляков на территорию Казахстана. Поляки, а также польские граждане иных национальностей, проживавшие в пределах Польской Республики, составляли одну из самых многочисленных национальных групп среди жертв политических репрессий в СССР. Депортация признана трагедией для поляков. В статье дан историографический анализ депортации поляков в Казахстан.

В период 1930-х – середине 1950-х годов карательная политика СССР была направлена как к отдельным лицам, к представителям социальных групп, классов, религий, так и к отдельным народам по принципу коллективной ответственности за национальную принадлежность. К ним применяли такой особый вид политических репрессий, как депортация – массовое насильственное выселение. На депортированные этнические группы, пережившие репрессии, распространяется Закон Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий».

К специфическим особенностям депортаций, как репрессий, относится административный, то есть внесудебный характер. Они направлены на целую группу лиц, подчас весьма многочисленную и отвечающую заданным сверху критериям. Как правило, все мероприятия по депортации определённых этнических групп имели юридическую базу: постановления Государственного Комитета обороны, Президиума Верховного Совета Союза ССР, решение Центрального Комитета партии, указы Совнаркома или других государственный структур, что и придавало так называемый «законный» характер. Отдельные правовые документы появлялись уже после насильственного выселения народов с территорий проживания. Депортации сопровождалась ложными причинами вины того или иного этноса: «неблагонадежность», превентивность мер, конфессиональный фактор, выступление против преобразовательных мер, участие в бандитских формированиях. После назначения вины, людей вырывали из устоявшейся и привычной среды обитания и помещали их в новую, непривычную и, как правило, рискованную для их выживания среду. Так было с поляками и польскими гражданами иных национальностей, проживавшими в

пределах Польской Республики. Назвать точное число жертв депортаций из-за сложностей переезда, голода, климатических условий, тяжелой работы и эпидемий, неустроенности быта на новом месте жительства невозможно.

Юридической основой для незаконной акции выселения целого народа – поляков послужило Постановление СНК СССР № 776- 120 сс. от 28 апреля 1936 года « О переселении лиц польской национальности из Украинской ССР ». Депортация поляков рассматривалась советским государством как превентивная мера по очистке приграничных территорий от «неблагонадёжных народов». В юридическом статусе они приравнивались к контингенту «бывших кулаков». Всего было переселено 35820 поляков, из них 35739 (99,8%) – в Казахстан, в основном в северные области республики. Для расселения прибывших поляков было решено организовать тринадцать точек (поселков) близ ферм Жаркуль, Алабота, Кара – Кога, Сауле, Кара – Агаш и др. Во всех 13 поселках были компактно расселены поляки, выселенные из Житомирской, Винницкой, Кировоградской областей.

Очередная волна депортации поляков прошла в 1940-1941 гг. после раздела Польши Советским Союзом и Германией по Постановлению от 10 апреля 1940 года. Новая категория спецконтингента называется в документе «польскими посадниками и беженцами». Посадниками называли переселенцев Польши, получивших в 1920-1930- е гг. земли в Западной Украине и Западной Белоруссии. Когда эти территории были захвачены советскими войсками в 1939 г., началось выселение «польских посадников». Посадники в Польше выполняли определенные политические функции в отношении местного населения, и поэтому в СССР были объявлены «злейшими врагами трудового народа» и поголовно целыми семьями выселены вглубь СССР.

Советское правительство определяло гражданство по национальному признаку. Польскими гражданами среди жителей Западной Украине и Западной Белоруссии оно считало только поляков по национальной принадлежности. Национальный состав депортированного населения с названных территорий был неоднороден, среди них было значительное количество евреев, украинцев, белорусов, немцев и представителей других национальностей. Депортации подлежали независимо от возраста и пола: женщины, старики и дети.

Исследователь А. Э. Гурьянов выделяет несколько крупных операций по массовому выселению поляков в 1940 – 1941 гг. и даёт данные по их численному составу:

1. 10 февраля 1940 г. – 139 - 141 тысяча человек;
2. 13 апреля 1940 г. – 61 тысяча человек;
3. 29 июня 1940 г. – 75 тысяч человек;

4. май- июнь 1941 г. – депортация из бывшей территории Польши, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины – 34 - 41 тысячи человек. Всего в 1940 – 1941 гг. по эшелонным данным было депортировано от 309 – 321 тыс. польских граждан [1, с. 130].

На первом этапе из Западной Украины и Западной Белоруссии в Казахстан было выслано 5307 «польских посадников», а всего их в Казахстан было переселено 60667 человек [2, с.380]. Они были направлены в Северо – Казахстанскую, Павлодарскую, Акмолинскую, Талды – Курганскую, Алма - Атинскую и Джамбульскую области. Среди депортированных поляков были члены семей репрессированных участников повстанческих организаций, офицеров бывшей польской армии, полицейских, тюремщиков, жандармов, помещиков, фабрикантов и чиновников бывшего польского государственного аппарата [1]. Политический статус поляков, депортированных в 1940 – 1941 годы был определен как административно – высланных, так и спецпереселенцев.

В 1942 г. подверглись депортации польские граждане, проживавшие на территории Саратовской области, которые были направлены в Алма – Атинскую область [3, с.156]. По данным на 1 октября 1943 г. на территории Карагандинской области проживало 499 поляков из состава спецконтингента, а по республике – 64267 поляков.

Статус и судьба депортированных граждан Польши в СССР определялись направлением отношений между правительством Польши в эмиграции и руководством

Советского Союза. Так, 30 июня 1941 года было подписано соглашение о восстановлении дипломатических отношений между советским правительством и Польским иммигрантским правительством и о создании польской армии на территории СССР. К советско-польскому соглашению был приложен протокол следующего содержания: «Советское правительство предоставляет амнистию всем польским гражданам, содержащимся ныне в заключение на советской территории в качестве или военнопленных или на других достаточных основаниях со времени восстановления дипломатических отношений. В соответствии с этим протоколом в августе 1941 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии всех польских граждан» [4, с.333].

Сложные и противоречивые отношения между правительством Польши и советским правительством отражались на судьбе польских граждан в СССР. Право на репатриацию имели поляки, подтвердившие свое гражданство на 17 сентября 1939 года и подавшие заявление в специальную комиссию о своем желании вернуться на родину. Репатриация коснулась тех поляков, которые были депортированы в 1940 году, прошли процедуру амнистии в августе 1941 года и не приняли советское гражданство в 1943 году. Репатриация продолжалась в течение лета 1946 года, 55527 поляков (97,3%) вернулись на свою историческую родину. Часть поляков не сумев доказать своё польское гражданство получило отказ в репатриации. Так, в январе 1949 года в Казахстане имелось 28130 поляков – спецпоселенцев, на территории Карагандинской области на поселении находилось 340 семей, или 1629 поляков. К 1 января 1953 года в Казахстане находилось 35960 поляков из числа спецпоселенцев. Положение спецпоселенцев было очень тяжелым, им не хватало жилья, продовольствия, люди умирали от голода и болезней.

Постановлением Совета министров СССР от 7 января 1956 года были сняты с учета спецпоселения поляки и члены их семей, выселенные в 1936 году из пограничных с Польшей районов Украинской ССР и Белорусской ССР. Снятие ограничений не влекло за собой возвращения имущества, конфискованного при выселении, и не давало права возвращаться полякам в те места, откуда они были выселены во время депортации.

В контексте восстановления исторической справедливости имеется насущная необходимость воссоздать историю депортации народов во всех регионах Казахстана. До сих пор в исторической науке не освящён весь круг проблем, связанных с депортацией народов в нашу республику, не осознаны в полной мере размеры и следствия произошедшей деформации социальных судеб этносов. Так, депортация поляков на территорию Казахстана до сегодняшнего дня относится к числу малоизученных проблем. Долгие годы трагическое положение депортированных народов в бывшем Советском Союзе замалчивалось, а архивные источники по данной проблеме были недоступны исследователям.

Одними из первых попытку исследования депортированных народов СССР предприняли зарубежные исследователи А. М. Некрич [1] и Роберт Конквест [2].

Пионерами в восполнении источниковой базы и разработке различных аспектов истории депортированных народов и социальных групп стали российские учёные Н. Ф. Бугай и В. Н. Земсков. Так, в монографии Н.Ф.Бугая «Л. Берия – И.Сталину: «Согласно Вашему указанию...», впервые проблема депортации освещена в комплексном виде [3].

Богатый архивный материал о сталинских депортациях народов, проживающих на территории Советского Союза, содержится в монографии В. .Земского «Спецпоселенцы в СССР: 1930 – 1960 годы [4]. В названных монографиях имеется материал и по депортации поляков, которая осуществлялась, как в масштабах СССР, так и в регионах Казахстана.

Объективное, всестороннее исследование истории депортированных народов в Казахстан является одной из важнейших задач современной отечественной исторической науки. Сведения о численности депортированных народов на территории Казахстана содержатся в работе К. С. Алдажуманова и Е. К. Алдажуманова «Депортация народов – преступление тоталитарного режима [5]. Весомый вклад в изучение депортационной политики советского государства вносит сборник «Депортированные в Казахстан народы : время и судьбы» [6].

Изучение депортации поляков в региональном разрезе представлено публикациями К. С. Алдажуманова [7], С. Жуманкулова [8], Л. Михайловой [9], С. М. Машинбаева, Л. Т. Исовой [10]. Исследования вышеперечисленных авторов посвящены расселению поляков на территории Казахстана, их хозяйственному устройству, трудовой деятельности, особенностям политического статуса, сохранению самобытной культуры и адаптации в условиях депортации.

Среди диссертационных исследований по истории депортации следует отметить работы Л. К. Шотпаковой [11], Ж. У. Кыдыралиной [12], М. Ж. Сулейменовой [13] М. Ч. Калыбековой [14], Н. А. Абуова [15]. Труды названных исследователей посвящены истории отдельных народов, в них содержатся разрозненные, но ценные сведения о депортации поляков в регионы Казахстана.

Союзная и региональная информация о подготовке и ходе депортаций с 1928 по 1953 годы, в том числе и о насильственном перемещении поляков, содержится в российском сборнике документов «Сталинские депортации 1928-1953 годы» [16].

Важную роль в исследовании депортации поляков играет сборник документов «Из истории поляков в Казахстане (1936- 1956)», изданный Архивом Президента Республики Казахстан (АП РК) [17]. Содержание архивных документов раскрывает информацию о времени, причинах, численности, механизме проведения депортации поляков, места их будущего расселения и многое другое.

Документы государственного архива Карагандинской области (ГАКО), имеющие гриф секретности, были рассекречены в 1985-1997 годы специальной комиссией при отделе архивов и документов. В 2007 году Государственным архивом Карагандинской области был подготовлен и издан сборник документов «Спецпереселенцы в Карагандинской области» [18]. Сборник документов хронологически охватывает период 1931- 1960 годы и состоит из трех разделов. В первом разделе «Трудпереселенцы» имеются документы периода 1931-1940 годов: постановления Казкрайкома ВКП (б), ЦК Компартии Казахстана, местных партийных и советских органов о расселении, хозяйственном устройстве, трудовом использовании трудпоселенцев. Документы за 1936 – 1960 годы помещены во втором разделе сборника под названием «Депортированные народы». Состав документов разнообразен. Здесь имеются Постановления СНК СССР, решения бюро Карагандинского обкома Коммунистической партии Казахстана, докладные записки, письма, заявления переселенцев и многое другое. В третий раздел сборника «Воспоминания» включены воспоминания бывших спецпереселенцев, извлеченные из фондов Государственного архива Карагандинской области. Именно воспоминания репрессированных людей позволяют восполнить существующий в официальных документах пробел о настроениях депортированных, их реальном экономическом и юридическом положении, моральном состоянии.

В Государственном архиве Карагандинской области имеются отдельные документы Ворошиловского районного отделения Министерства Внутренних Дел (МВД) по Карагандинской области. Здесь имеются списки поляков, расселенных на территории Ворошиловского района. По имеющимся документам можно проследить несколько этапов насильственного переселения поляков в Карагандинскую область из Украины: в 1931 году, 1936 году и 1949 году из Волынской и Виленской областей [19]. В коллекциях документов ГАКО «Депортация и репрессия народов Советского Союза», сохранились воспоминания депортированных в Казахстан поляков.

Комплекс документов по истории депортированных народов в 1940 – 1955 годы включён в фонд спецпоселений Архива Управления Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры по Карагандинской области (Архив ПС и СУ). Фонд располагает списками спецпоселенцев, прибывших из других областей Казахстана, из других республик, из исправительно – трудовых лагерей, списками спецпоселенцев арестованных и осужденных, списками умерших. В этом же фонде размещены архивные личные дела спецпереселенцев. Большинство дел спецпереселенцев из

Украины и Ставрополя в 1960 годы были переданы в УВД тех местностей, откуда люди выселялись. Высоким уровнем информативности в делопроизводственной документации занимают документы распорядительного характера: Постановления СНК СССР и Казахской ССР, директивы и указания МВД СССР и Казахской ССР, директивы и указания ГУЛАГа СССР, руководящие указания МВД СССР и МВД Казахской ССР 4 – го спецотдела по работе отдела «П» УМВД, директивы Генерального прокурора СССР и т.д.

В фондах Государственного архива Алма - Атинской области имеются разнообразные по своему составу документы по депортации поляков: Постановления СНК СССР и Казахской ССР об оказании дополнительной материальной помощи польским гражданам, депортированным из западных областей Украины и Белоруссии; директивные указания заместителя председателя облисполкома о проведении мероприятий по улучшению материально – бытового устройства семей польской армии в СССР, реестр польских граждан, докладная записка о незаконном использовании благотворительного груза, поступившего для польских граждан, инструкции по репатриации польских граждан из СССР в Польшу.

Ученым республики предстоит ещё большая работа по проведению исследований проблем депортационной политики советского государства на республиканском и региональном уровнях. Историография истории депортации поляков в период сталинизма может и должна быть дополнена в результате исследований, имеющих источники по таким неизученным вопросам, как осуществление надзора за спецпереселенцами, их хозяйственно-бытового обустройства и медицинского обслуживания, реабилитации и репатриации.

Использованная литература

1. Некрич А. М. Наказанные народы. – Нью – Йорк, 1978. – 421с.
2. Конквест Р. Большой террор // Нева. – 1989. – № 9. – С. 126
3. Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: Согласно вашему указанию... – М., 1995. – 405 с.
4. Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930 – 1960. – М.: Наука, 2003. – 306 с.
5. Алдажуманов К. С., Алдажуманов Е. К. Депортация народов – преступление тоталитарного режима. – Алматы, 1997. – 16 с.
6. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы: – «Арыс» – «Казахстан», 1998. – 428 с.
7. Алдажуманов К. С. Депортация народов в Казахстан // Наука Казахстана. – 1996. – 1- 15 февраля.
8. Жаманкулова С. Поляки в Казахстане в 30 – е годы // Карагандинские вести. – 1994. – 12 марта
9. Михайлова Л. Их везли словно скот в товарных вагонах...// Акмолинская правда. – 1997. – 5 января.
10. Машимбаев С. М., Исова Л. Т. Проблема истории польских переселенцев в Казахстане (1936- 1946гг.) – Алматы, 2000. – 46 с.
11. Шотпакова Л. К. Национальный аспект переселенческой политики и коренизации в Казахстане в 1917-1941гг. – М, 1995. – 190 с.
12. Кыдыралина Ж. У. Спецпереселенцы и трудармейцы в Западном Казахстане (1937-1957гг.). – Алматы, 2000. – 158с.
13. Сулейменова М. Ж. Историческая роль депортированных народов и репрессированных социальных групп в развитии народного хозяйства Центрального Казахстана в 1930- 1940 годы. – Караганда, 2001. – 124 с.
14. Калымбекова М. Ч. Казахстан как объект переселения депортированных народов (1937-1956 г. Исторический аспект). – Алматы, 2005. – 156 с.
15. Абуов Н.А. Депортация народов в Казахстан в 1936-1957гг.: (на материалах Северо – Казахстанской и Кокчетавской областей) – Караганда, 2008. – 24 с.

16. Сталинские депортации 1928- 1953гг./ Сост. Яковлев А.Н., Поболь Н.Л., Полян П.М. – М. : Международный фонд «Демократия». – 2005. – 904 с.
17. Из истории поляков в Казахстане (1936 – 1956 гг.). Сборник документов: АПРК // Отв. редактор Л. Д. Дегитаева. – А-А: – «Казахстан», 2000. – 344с.
18. Спецпереселенцы в Карагандинской области. Сборник документов и материалов./ Под ред. Е.К. Кубеева. – Караганда: Изд. КарГУ, 2007. – 325с.
19. Государственный архив Карагандинской области (ГАКО) Ф.239. Оп.1. Д.6, 11, 60.

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ К.ШВАБА «ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА, ГОСУДАРСТВА И ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО

Зуева Л.И., к.и.н, доцент
Карагандинский университет имени Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан

Статья профессора Клауса Шваба – швейцарского экономиста, основателя и бессменного президента Всемирного экономического форума в Давосе с 1971 года – из *Foreign Affairs* [1] посвящена Четвертой промышленной революции, которую он преподносит как переворот в производстве, снижение цен на связь и транспортировку товаров и глобальную трансформацию самих людей. Он, например, отмечает, что «Первая промышленная революция использовала для механизации производства силу воды и пара. Вторая промышленная революция использовала для конвейерного производства электричество. Третья – автоматизировала производство с помощью электроники и информационных технологий. Четвертая промышленная революция опирается на Третью – с середины прошлого века длится цифровая революция во всех областях жизни. Технологии сливаются, и границы материального, цифрового и биологического миров стираются... Он считает, что есть три признака, по которым можно судить, что сегодняшние изменения не просто продолжают Третью революцию, но являются провозвестниками Четвертой: скорость, масштаб и системные последствия».

Говоря о цифровизации он подчеркивает, что «Возможности миллиардов людей, постоянно соединенных друг с другом посредством мобильных устройств, обладающих невиданной мощностью, памятью и дающих доступ ко всем знаниям человечества, поистине безграничны» [1]. И эти возможности связаны, по его мнению, с искусственным интеллектом, роботехникой, Интернетом Вещей, автономным транспортом, 3D-печатью, нанотехнологиями, материаловедением, новыми батареями и квантовыми компьютерами.

Его идеи оказались подхвачены многими руководителями нашей страны и усиленно внедряются в жизнь. Никто не спорит, что технический прогресс необходим и мы уже сегодня сталкиваемся с искусственным интеллектом – дроны, виртуальные ассистенты, программы-переводчики, программы, разрабатывающие новые лекарства и новые алгоритмы. В современной жизни мы широко пользуемся возможностью заказать такси, забронировать место в самолете, купить продукты, послушать музыку, посмотреть кино, заплатить налоги и получить документы в рамках госуслуг, начать онлайн обучение на языковых курсах или в вузах Казахстана и за рубежом. Однако у каждого действия есть противодействие. Наряду с положительными факторами немало отрицательных. При отключении электричества становится невозможным использовать абсолютно никакие инновационные технические средства. А что может случиться, если Интернет и разные платформы будут отключены специально оператором связи? Каменный век? «Темные века»?

Цифровые технологии все больше соединяются с материальными. По словам К.Шваба: «Инженеры, дизайнеры, архитекторы – все они работают с компьютерным моделированием, 3D-печатью, разрабатывают новые материалы, интересуются